

Борис Ханукаев

И МОРЕ
И ЗЕМЛЯ
И НЕБО

Борис ХАНУКАЕВ

*И МОРЕ,
И ЗЕМЛЯ,
И НЕБО*

(69 белых пятистиший)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
МИР/ЗОРИ

ИЗРАИЛЬ, 2007

Ханукаев Б.М.

И море, и земля, и небо: 69 белых пятистиший / Ханукаев Борис; [обложка Э.Алиев] - Израиль: издательский дом «Мирвори», 2007, - 84 стр.

ISBN 978-965-91102-8-5

Борис Ханукаев – поэт, прозаик, член Союза писателей Израиля, автор книг «Надежда», «Сам», «Предсказание».

Для своей новой книги «И море, и земля, и небо» автор выбрал необычную форму. 69 стихотворений, включённых в неё, - 69 белых пятистиший, по форме своей напоминающих японскую танку. «Танка» - изящное нерифмованное пятистишие, один из древних жанров японской поэзии (БСЭ).

© Издательский дом «Мирвори», 2007

ISBN 978-965-91102-8-5

© Ханукаев Б., 2007

ЗАВЕТНЫЕ СТРУНЫ ДУШИ

Поэт Борис Ханукаев избрал редкую поэтическую форму - верлибр в пять строк, пришедший в мировую литературу из японской поэзии, долгое время странно звучащей для русского уха - «танки».

Такое стихотворение подобно нескольким мимолетным мазкам тонким пером или кистью японского художника, создающим мгновенный емкий образ или настроение. Это подобно тому, как взглядываешь на солнце, и оттиск его еще достаточно долго остается за веками. И даже совсем исчезнув, он замирает в памяти.

Разве не об этом, короткое и, тем не менее, длящееся через всю жизнь поэта, стихотворение?

Поезд бежит.
Но солнце
Успеваеt заглянуть
Вовсе
Мелькающие окна.

Поэт Борис Ханукаев назвал книгу. «И море, и земля, и небо». Но все это объемлет один образ, проходящий насквозь через все 69 «танок», даже если в некоторых из них он лишь скрыт намеком за строками - это образ женщины: любимой, матери. Всё лучшее, случившееся в жизни поэта, связано с ним.

Лучший день
Юности моей
Длится бесконечно -
Когда ты со мной.
А говорит: все проходит...

Иногда игра слов говорит больше, чем длинное стихотворение в много строк.

Тайну мою
Берег берёт.
Раскрыла ее
В сумерках рассвета
Ясноликая женщина.

Надо уметь быть с морем накоротке, и тогда за всем этим волнующимся или замершим пространством тотчас возникает женщина. Она соединяет жизнь поэта в единое целое, горы юности в ином пространстве с морем в новой жизни.

Над лодкой моей
Орел пролетел.
В клике гортанном
Звуки зовущих гор.
Защемило в груди.

Но в этой жизни с новой силой вскрывается звукопись стиха: нашептыванием моря и земли, и неба - в шорохе, в шелесте, имени Б-га и его пророка...

То не шорох волны,
А шепот любви
К великим.
Я слышу: Ха-Шем.
И чуть погодя: Моше.

Такова она, эта небольшая, но столь ёмкая книга, прочитав которую, ощущаешь, насколько она касается самых заветных струн твоей души.

*Эфраим Баух,
председатель Федерации Союзов
писателей Израиля*

ЧИТАЯ РУКОПИСЬ БОРИСА ХАНУКАЕВА

Недавно я перечитывала стихи Иосифа Бродского, получая, несравнимые с прежними, впечатления. И несколько не солгу, сказав, что встреча со стихами Бориса Ханукаева, держала меня на том же уровне ощущений. Эти произведения невольно читаешь и перечитываешь. И каждый раз находишь в них что-то новое, завораживающее, ошеломляющее.

В книге « И море, и земля, и небо » большое количество высококлассных стихов. А некоторые переходят и этот разряд. Один, из обнаруженных мною шедевров, никак не могу не привести:

Взбудораженный ветром,
Опавший лист
Поднялся над землей,
Расправляя в полете
Морщины.

Ах, как этот неожиданный образ наполняет энергией, разглаживает морщины и укрепляет веру в чудо жизни! Несомненно, сотворить такое возможно, только благодаря настоящей поэзии.

Борис Ханукаев удивительным чутьем замечает такое, что радость за него и живую природу освещает душу. Так и произошло со мной при знакомстве с великолепными строками, а также ...при возвращении к ним:

То не шорох волны,
А шепот любви
К великим.
Я слышу: - Ха-шем.
И чуть погода: -Моше.

Сказать столь изящно можно было лишь в необычном жанре, в стихотворении, написанном в стиле японских пятистиший. Называется такое стихотворение - танка.

На обложке фигурирует солнце - один из главных героев книги. У него разные, но всегда животворящие роли. Особо значительна она в пронзительной танке:

Поезд бежит.
Но солнце
Успевает заглянуть
Во все
Мелькающие окна.

Благодарна Борису Ханукаеву за «высоту глубины». Да благословит поэта и его пленительную книгу «о море, о земле и о небе» тот, кто сотворил наш бесконечно чудесный мир!

*Татьяна Бородулина,
искусствовед.*

ЧИТАЮ, ПЕРЕЧИТЫВАЮ, ВЧИТЫВАЮСЬ

69 белых пятистиший. «Почему именно 69?» - спрашиваю автора. «Так получилось, - отвечает задумчиво. — Написано много. Начал выбирать лучшие, и остались именно эти».

Обидно было бы смириться с тем, что всё так просто. Хочется верить: рукой Поэта движет Муза, а сердцем — непостижимая нашим обывательским разумом Сила.

Читаю, перечитываю, вчитываюсь. Всплывает в памяти магический знак «Инь-Ян» - вселенское соединение женского и мужского начала. Его каждый читает по-своему. Для меня — это шестёрка и девятка, слившиеся воедино и образовавшие круг — Круг жизни.

С чего начали — к тому вернёмся, от чего оттолкнулись — к тому приблизимся.

69 белых пятистиший - словно бусинки, нанизанные на невидимую Нить. Концы Нити стремятся друг к другу и, переплетаясь, опоясывают Круг жизни.

Не надо понимать буквально — это не Круг жизни автора. Автор ещё молод и способен нанизать на свою Нить немало новых ярких бусин. Но в его книге перед нами плавно и неспешно прокручивается Нить жизни человеческой. Её исток в «янтарном детстве»:

С насмешкою смотрит
Рыбак на меня.
А мне не нужен улов.
Я беседую с морем
Как с другом янтарного детства.

«Рыбаку» не понять. Он взрослый, ему надо думать о хлебе насущном. Но ведь и он когда-то умел мечтать, умел бескорыстно любить, бескорыстно дружить. Он умел любить море только за то, что оно Море. Но прошли годы, и он воспринимает его, как водное пространство, из которого можно кое-что «выудить».

С этого утеса
Мы прыгали в море.
А теперь вода поднялась.
И утес
Не так высок.

Почему сегодня мне так близки именно эти строки? Видимо, я нахожусь на том этапе моего Крута жизни, когда высоты, которые я с юношеским задором штурмовала когда-то, кажутся мне мелкими и не стоящими брошенных на них усилий. Меня тяготит боль о растроченном попусту драгоценном времени, которого нам отпущено совсем немного. Слышу, как тикают часы, сбрасывая в бездну секунды.

Я перечитываю эти строки вновь и с грустной улыбкой думаю о годах немудрой юности, когда не было преград, когда всё казалось под силу, когда сначала совершали, а потом — просчитывали, сначала говорили, а потом обдумывали. Тогда всё было можно, всё прошалось. Но эти счастливые сладкие годы ушли безвозвратно.

А мы продвигаемся дальше, минуя «дым воспоминаний», входим в сегодняшний день. Остались в прошлом седой Каспий, восторг первой любви и «бесшабашное счастье». Нить неумолимо движется вперёд, мы вынуждены подчиниться её стремительному бегу и погружаться в реальность, где нас ждёт «ночь Дельфинария», где сердце может стать «надкушенным яблоком», где чувства контролируются разумом:

Солнцу
На мгновение
Улыбнулось смущенное сердце ...
Сгорая в томлении -
Между любовью и долгом.

Мне кажется, книгу можно поделить на две части. Линией раздела станет не поэтическая, а вполне реальная пограничная черта между Страной вчерашней и Страной сегодняшней.

И сегодня, как вчера,
В море вхожу.
Ждут меня
Акулы и дельфины.
Начало дня.

Эту книгу нельзя пролистать, просмотреть, пробежать. Её надо читать. Медленно. Вдумываясь в каждую строку. И вы откроете ... себя.

Каждое пятистишие при новом прочтении вызывает и новые ассоциации. Я перечитываю, и чувства сменяют друг друга. Одно пятистишие вызвало воспоминание о каком-то, давно забытом, радостном событии детства, другое напомнило о безвозвратной утрате, третье — о первом ярком чувстве, четвёртое — о нестерпимой боли разочарования. Вполне возможно, что автор закладывал в них иной смысл, иные переживания, к которым мои и ваши не будут иметь никакого отношения. Но в этом-то и вся прелесть избранного им жанра. Нет конкретной рифмы, нет чётко выписанных рамок. Только пульс ритма, чувства и ассоциации, которые, естественно, у каждого свои, неповторимые, уникальные.

69 белых пятистиший. Некоторые из них вы примете, а вернее, почувствуете сразу. Другие поймёте чуть позже или не поймёте вовсе. Не беда. Значит, в вашем Круге жизни этой бусинки нет или ещё нет. Для того чтобы всколыхнуть вашу душу и задеть самые тонкие её струны хватит и принятой части.

Желанная песня
Еще не пропета.
Но арпеджио быстрые
Яростных волн
Финал приближают.

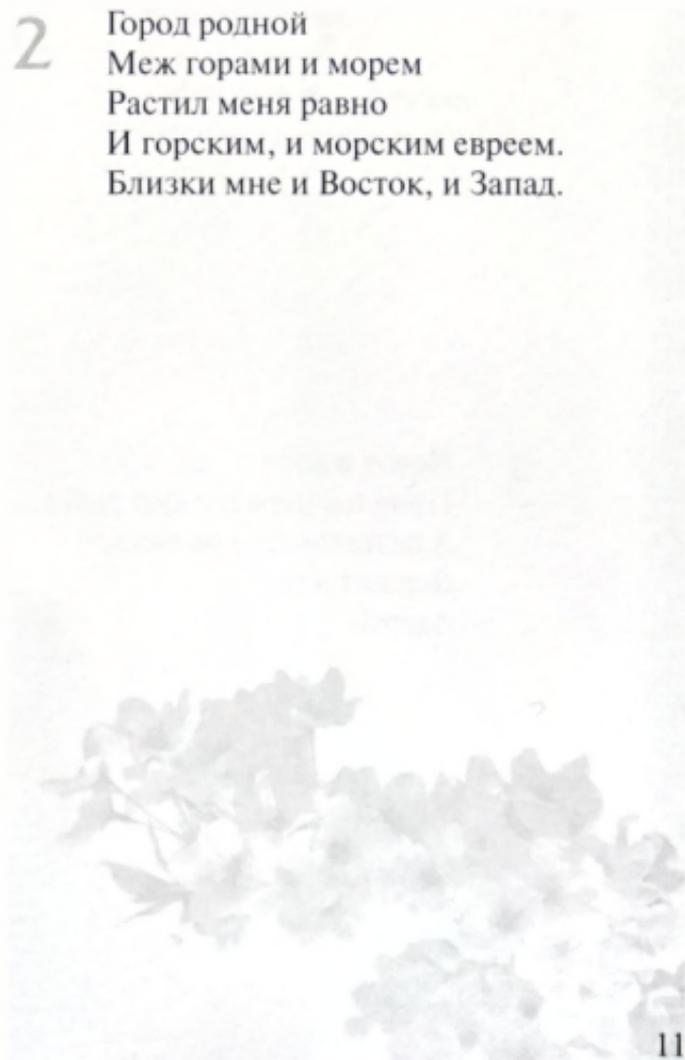
Все мы порой ловим себя на подобной мысли. Но радостно сознавать, что не этим пятистишием завершается книга. Оно шестьдесят восьмое. Завершающим штрихом стал «Иерусалим» — город-символ, город-мечта, город-надежда. И пусть «одинокая скамья», пусть «тоскующий парк», но жизнь продолжается, и в ней есть ещё место «желанной песне».

*Маргарита Козакова,
редактор*

1 С насмешкою смотрит
Рыбак на меня.
А мне не нужен улов.
Я беседую с морем
Как с другом янтарного детства.

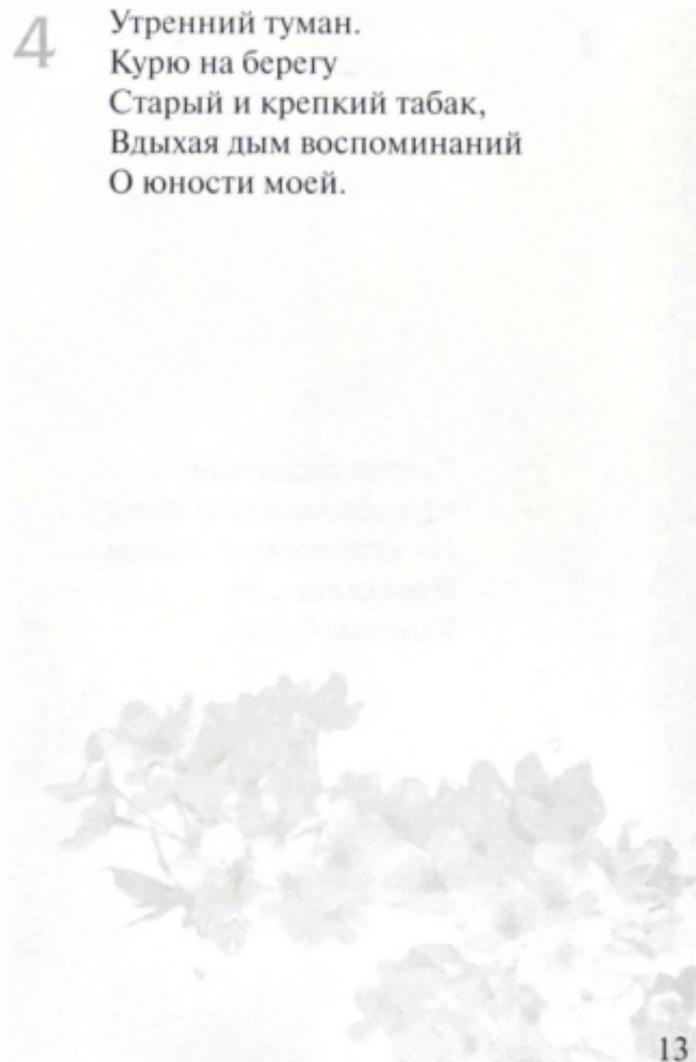
2   Город родной
      Меж горами и морем
      Растил меня равно
      И горским, и морским евреем.
      Близки мне и Восток, и Запад.

3 Невод в воде
Привлек неразумную рыбу.
А хитроумного рыбака
Держит в сети
Азарт!

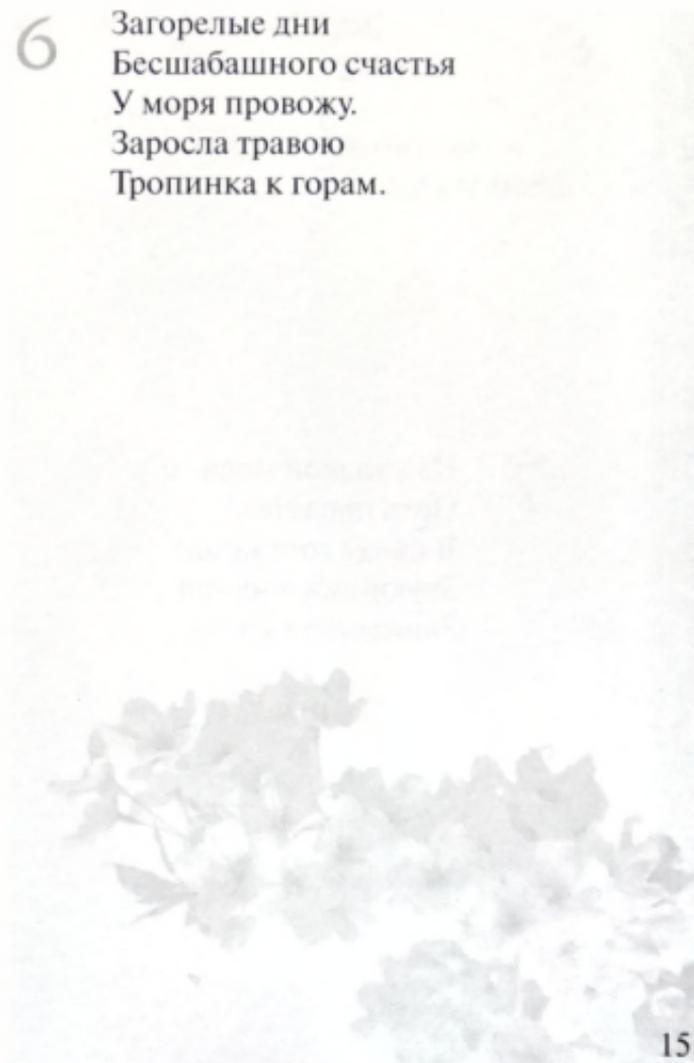
4 Утренний туман.
Курю на берегу
Старый и крепкий табак,
Вдыхая дым воспоминаний
О юности моей.

5 Кричат спасатели:
- Не заплывать за черту!
Но увлеченные пацаны
Проскакивают
Красные буйки.

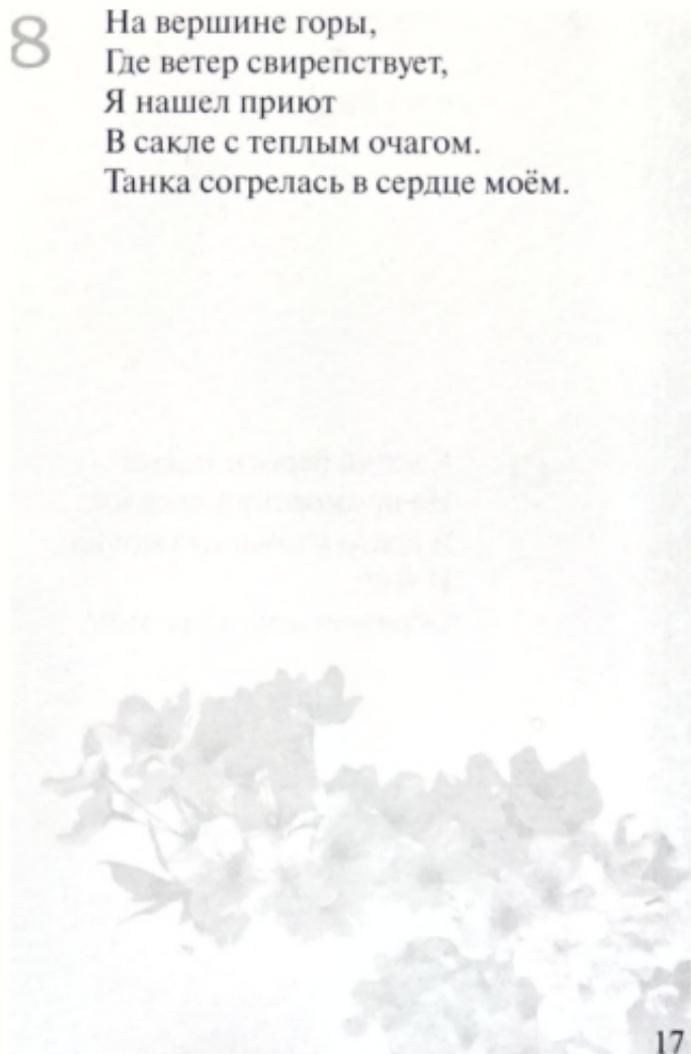
6 Загорелые дни
Бесшабашного счастья
У моря провожу.
Заросла травкою
Тропинка к горам.

7 Над лодкой моей
Орел пролетел.
В клике гортанном
Звуки зовущих гор.
Защемило в груди ...

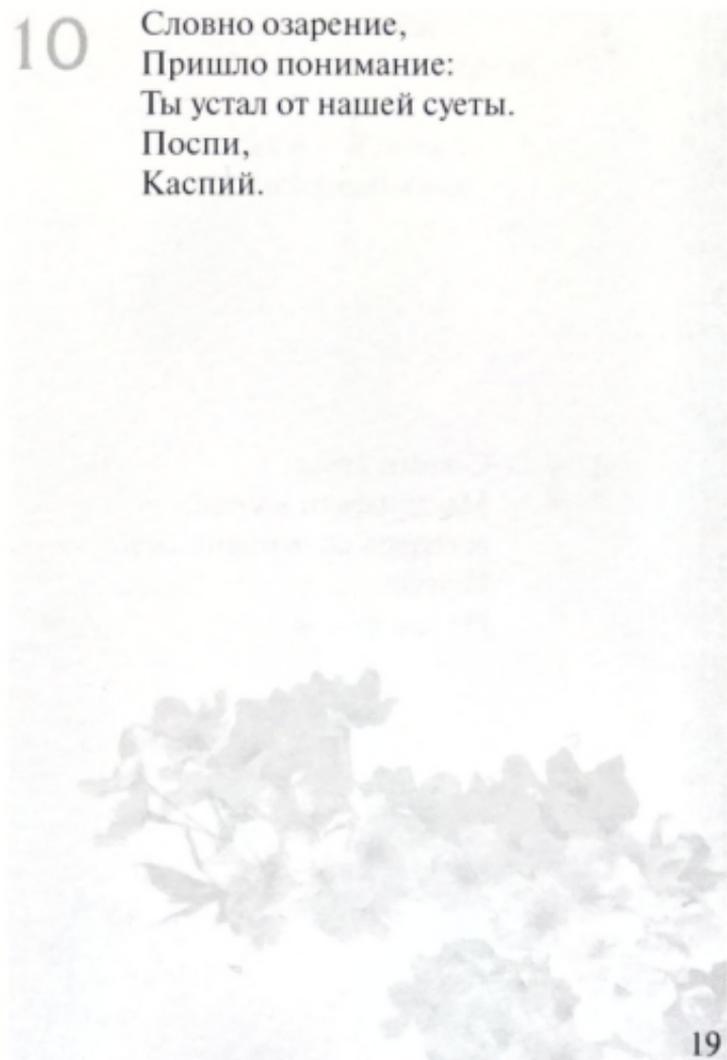
8 На вершине горы,
Где ветер свирепствует,
Я нашел приют
В сакле с теплым очагом.
Танка согрелась в сердце моём.

9 Каспий барсом пошел
На приморский поселок.
Я долго и страстно молил.
И вот!
Образумилось море мое!

10   Словно озарение,
            Пришло понимание:
            Ты устал от нашей суеты.
            Поспи,
            Каспий.

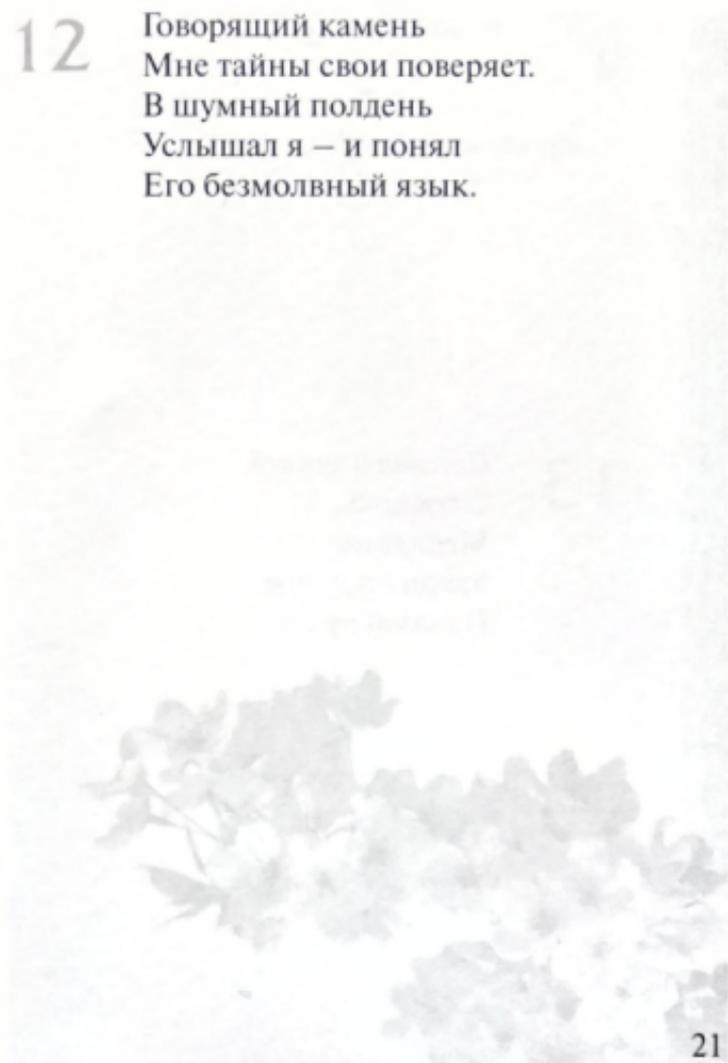

11

С этого утеса
Мы прыгали в море.
А теперь вода поднялась.
И утес
Не так высок.

12 Говорящий камень
Мне тайны свои поверяет.
В шумный полдень
Услышал я – и понял
Его безмолвный язык.

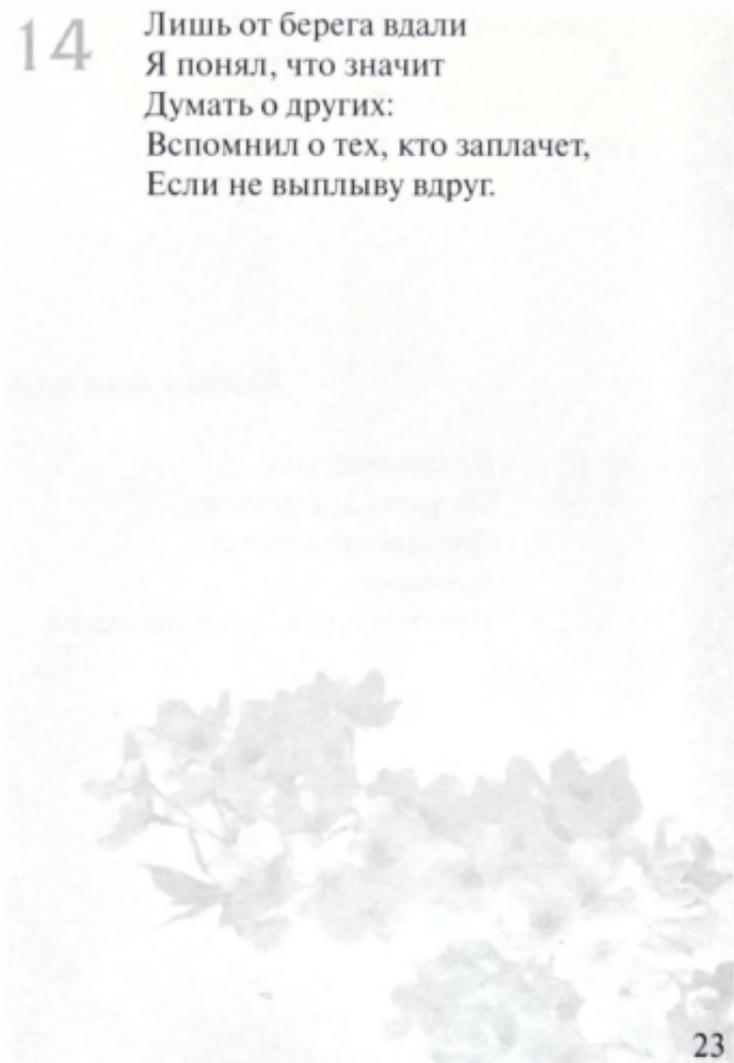

13 Солнце в закате.
С тоскою
Медленно
Уходит русское
Из моей души.

14

Лишь от берега вдали
Я понял, что значит
Думать о других:
Вспомнил о тех, кто заплачет,
Если не выплыву вдруг.

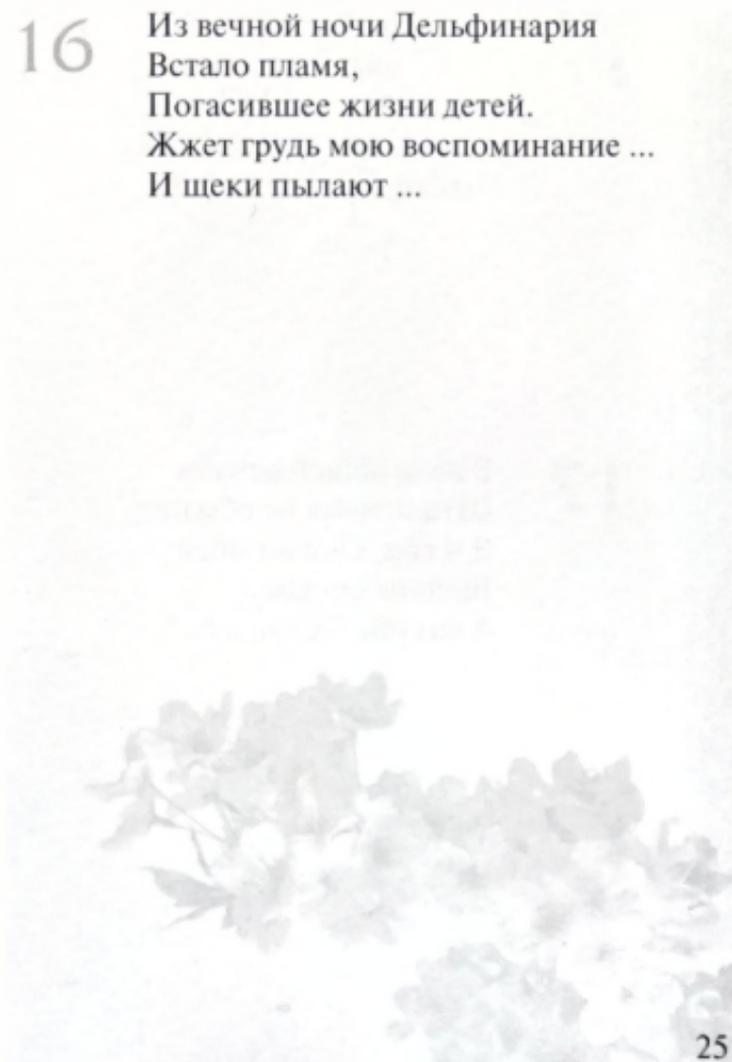

Памяти Аркадия Хаенко

15 В середине дня
Он ушел за горизонт.
Досадно приятелям.
А горюет
Почти посторонняя женщина.

16

Из вечной ночи Дельфинария
Встало пламя,
Погасившее жизни детей.
Жжет грудь мою воспоминание ...
И щеки пылают ...

17

В день общей печали
Штиль меня не обманет.
Я и сам, словно море:
Внешне спокоен,
А внутри себя плачу.

18

Нагрянувший шторм
Потушил язычки
Вспыхнувшего бунта.
Объединится ль команда,
Чтобы спасти корабль?!

19

Пробегаю день за днем,
Не переводя дыхания.
Однажды остановлюсь у моря ...
И вздохну
Полной грудью.

20 И сегодня, как вчера,
В море вхожу.
Ждут меня
Акулы и дельфины.
Начало дня.

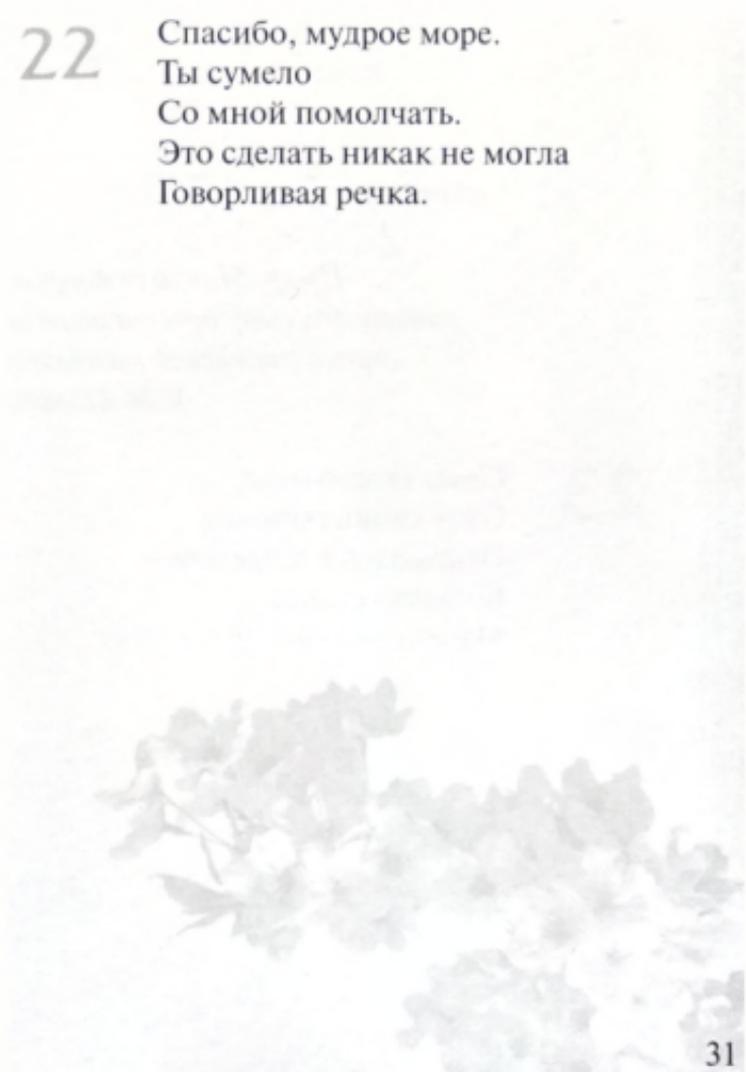

21

Поднявшись на вершину
Зоркой горы,
На море смотрю.
Открывает панорама
Высоту глубины.

22

Спасибо, мудрое море.
Ты сумело
Со мной помолчать.
Это сделать никак не могла
Говорливая речка.

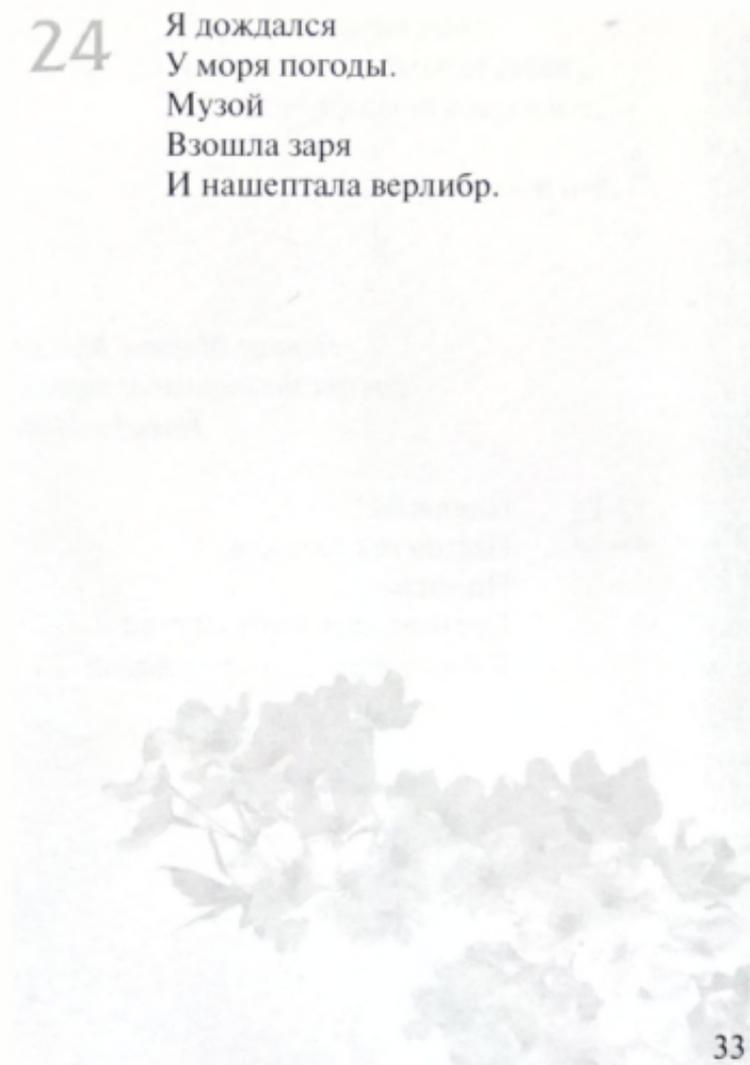
*Проф. Михаилу Агарунову,
лингвисту, сыну основоположника
горско-еврейской литературы
Я.М.Агарунова.*

23

Сыну своего отца,
Отцу своих сыновей
Открылась в озарении
Большая судьба
Маленького народа.

24

Я дождался
У моря погоды.
Музой
Взошла заря
И нашептала верлибр.

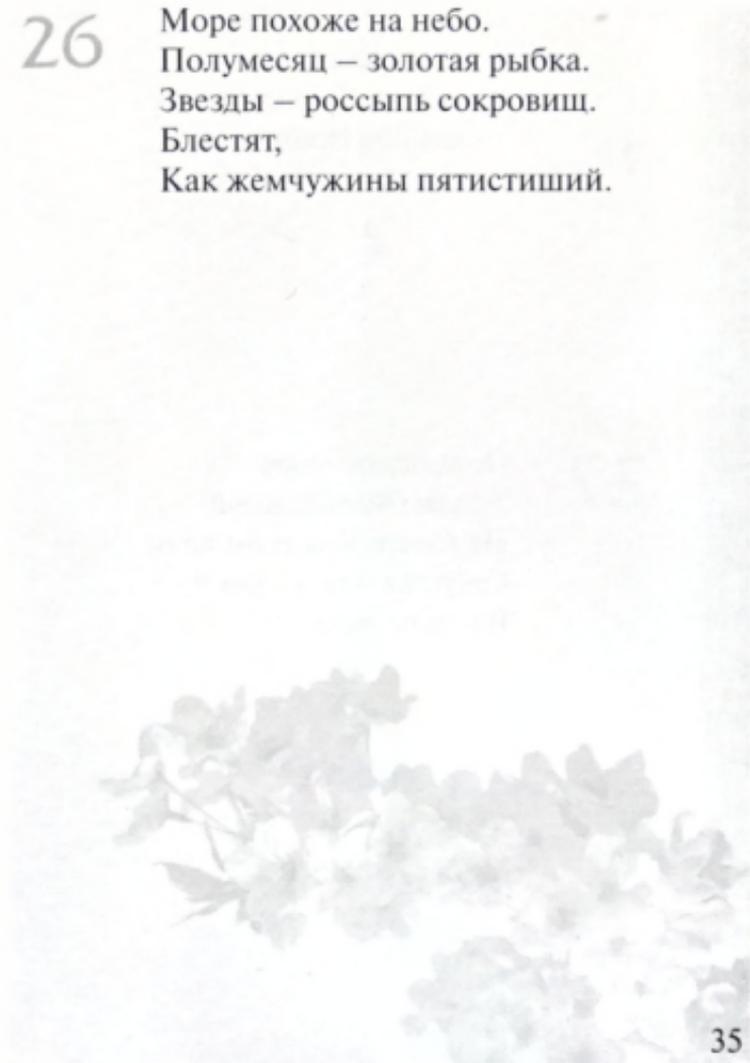
*Певице Марине Матаевой,
дочери знаменитого хореографа
Йосифа Матаева*

25

Однажды
Песню мы создали.
Но затем
Превратился нотный стан
В карту параллельных дорог.

26

Море похоже на небо.
Полумесяц – золотая рыбка.
Звезды – россыпь сокровищ.
Блестят,
Как жемчужины пятистиший.

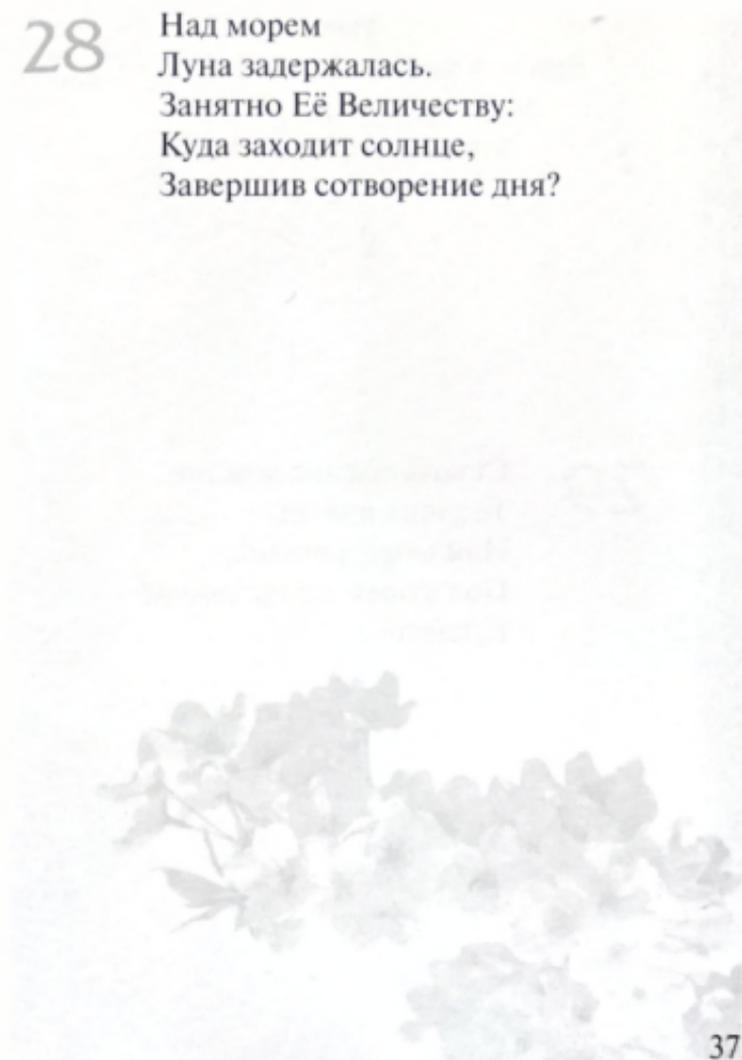

27

О, высокое море
Земли Обетованной!
На катере быстром лечу,
Ощущая над головой
Близкое небо.

28

Над морем
Луна задержалась.
Занятно Её Величеству:
Куда заходит солнце,
Завершив сотворение дня?

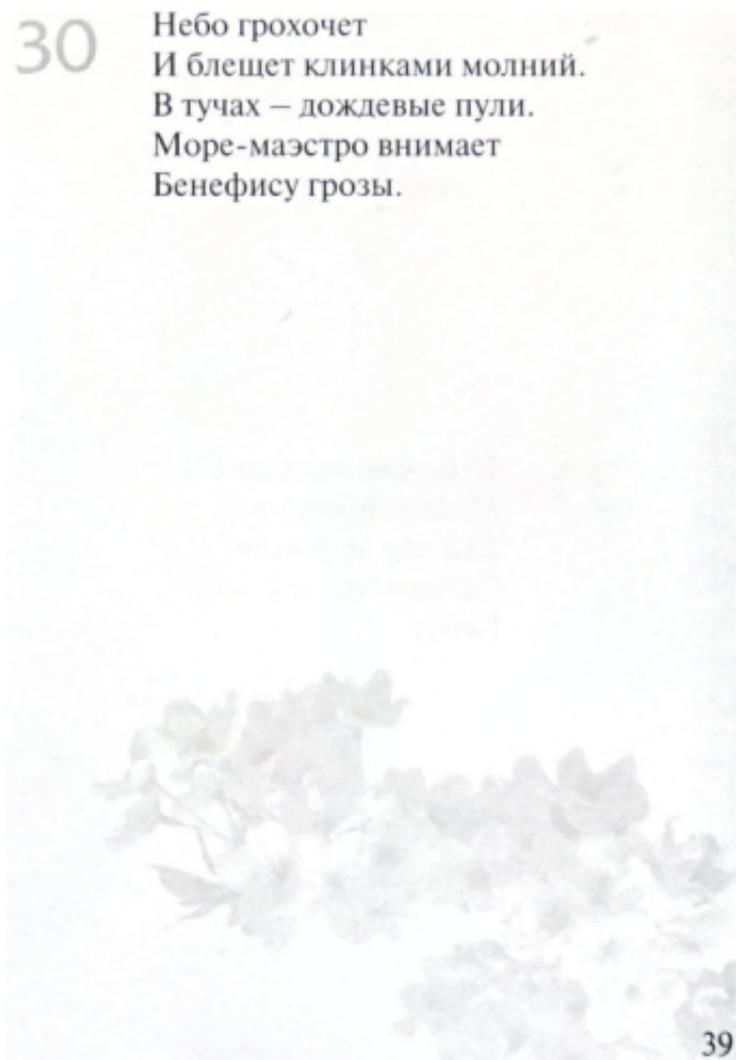

29

Сквозь солнце дождик.
То тучка плачет
Или море, резвясь,
Под душем полдневным
Купается?

30

Небо грохочет
И блещет клинками молний.
В тучах – дождевые пули.
Море-маэстро внимает
Бенефису грозы.

31 То сурово взмахнет
Молнией-кнутом,
То в дар принесет
Солнышко-пряник.
Небо!

32

Тайну мою
Берег берёг.
Раскрыла ее
В сумерках рассвета
Ясноликая женщина.

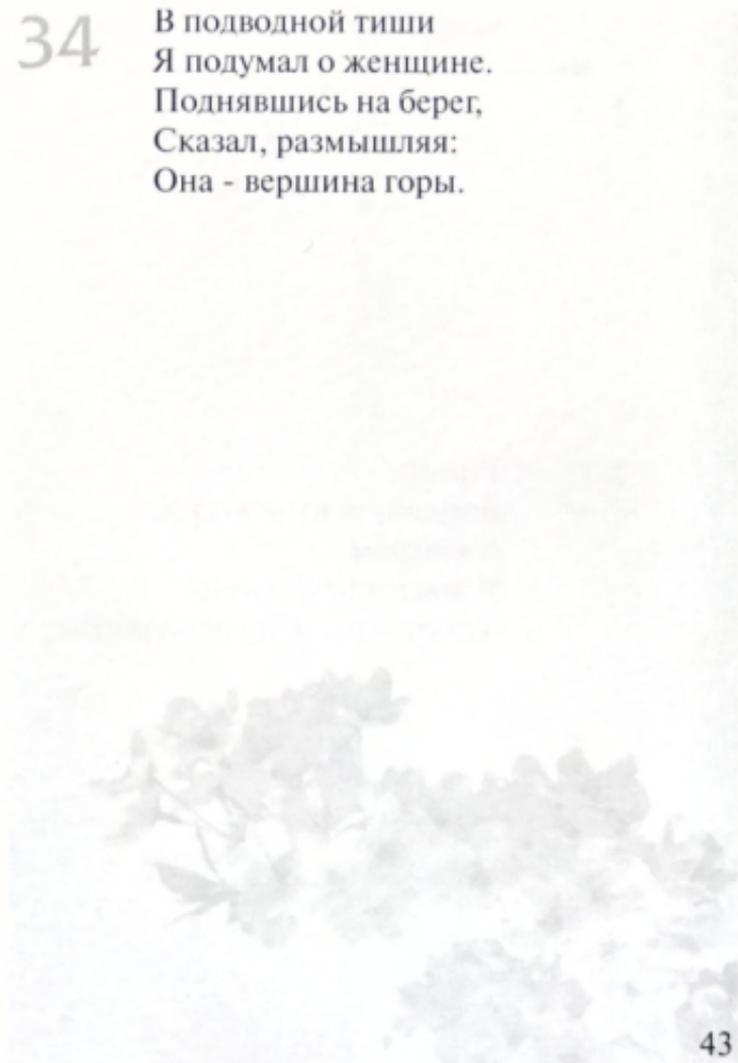

33

Я в море чистое вошел
И дно его увидел.
Цыганку юную мою
Прозрачным морем
Я назвал однажды.

34

В подводной тиши
Я подумал о женщине.
Поднявшись на берег,
Сказал, размышляя:
Она - вершина горы.

35

Утром
Девушку тонущую спас.
А вечером
Услышал признание,
Что считала меня бездушным.

36

Вышла из теплой воды.
Окинула взглядом холодным.
И стопы мои
Перестали чувствовать
Горячий песок.

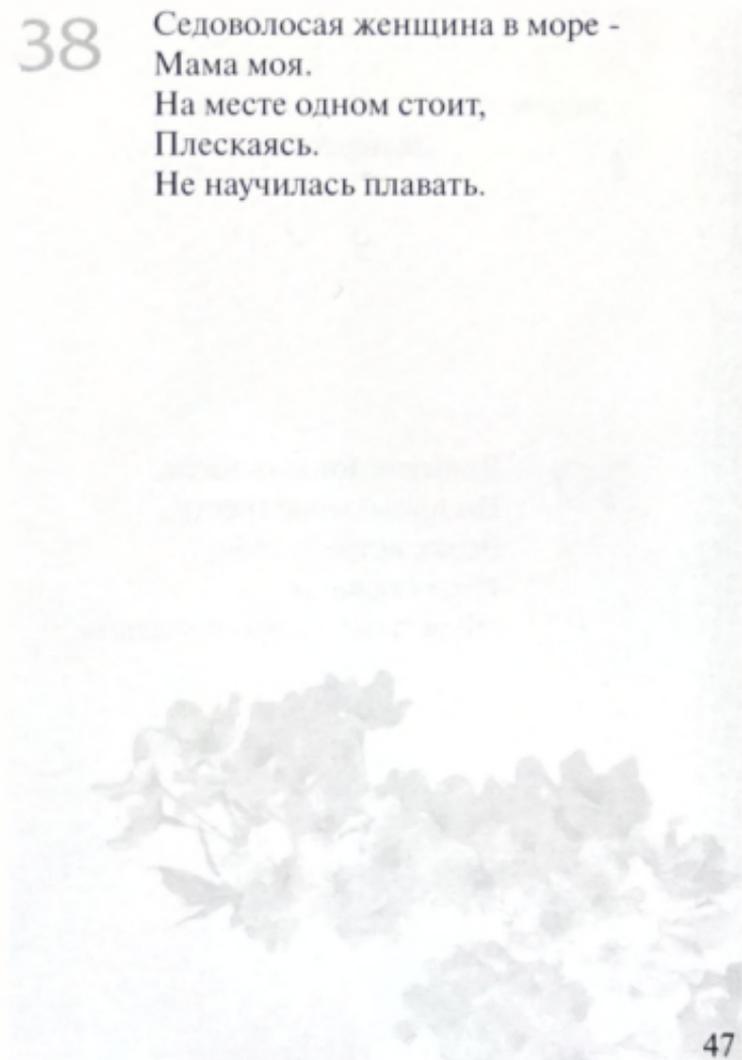

37

Целое море переплыву.
До любимой дойду
И останусь.
Загуляют беда и тоска
На покинутом берегу.

38

Седоволосая женщина в море -
Мама моя.
На месте одном стоит,
Плескаясь.
Не научилась плавать.

39

Лопнула лопасть весла.
Но продолжаю грести.
Верю: встречу тебя,
И ты скажешь:
«Чувствовала, что придешь».

40

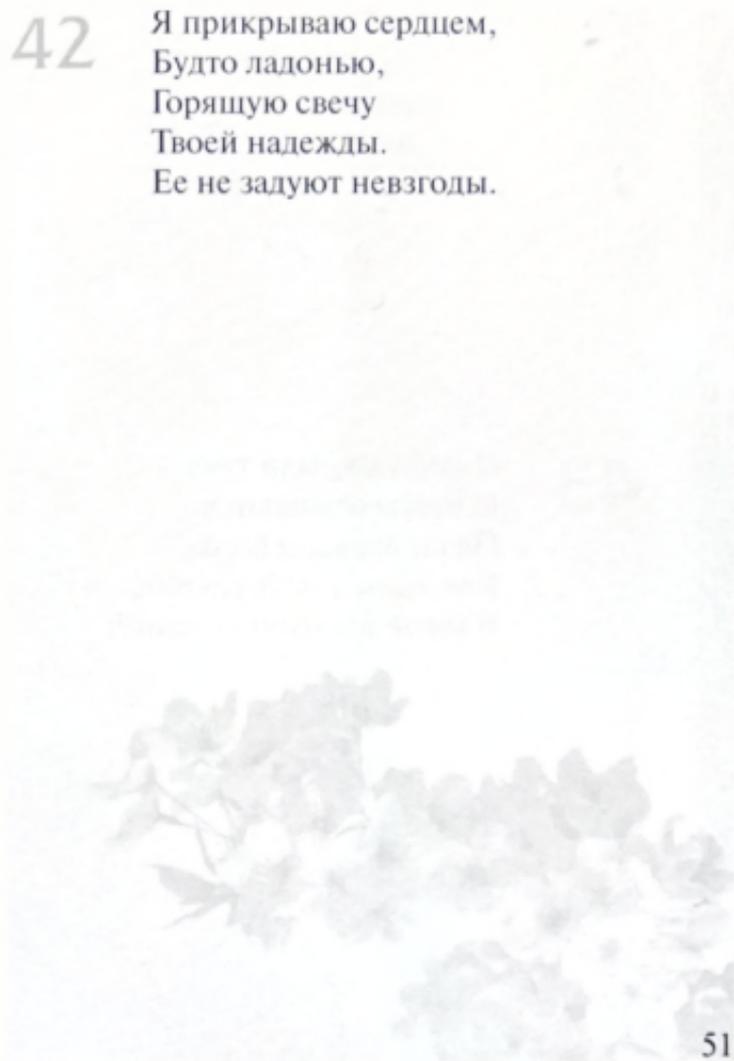
Внутренний мир
И внешний
Я связал мостом из верлибров.
Он цементирован
Чувством к тебе.

41

В памяти навсегда:
Солнечный диск на ладони.
Руку подняв,
Ты держала светило
Над Хайфой вечерней.

42 Я прикрываю сердцем,
Будто ладонью,
Горящую свечу
Твоей надежды.
Ее не задуют невзгоды.

43

И небо закрыли тучи.
И цветы осыпаются
Под порывами ветра.
Как же не улыбнись тебе
В такой пасмурный день?!

44

Лучший день
Юности моей
Длится бесконечно,
Когда ты со мной.
А говорят: все проходит...

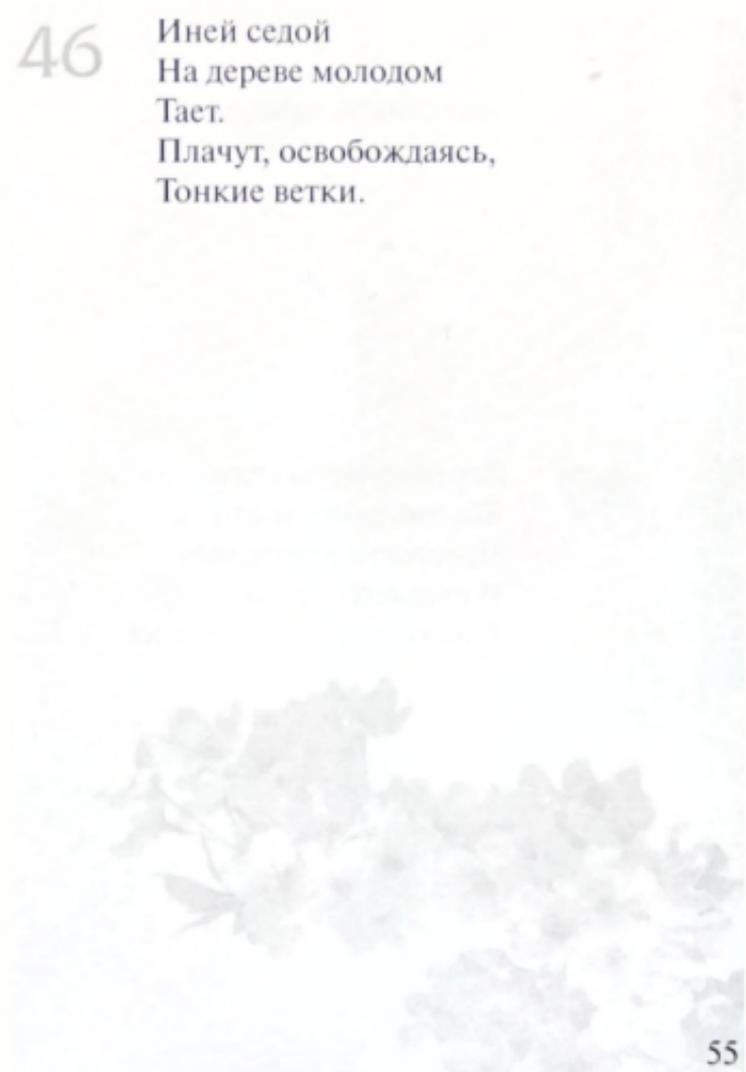

45

Взбудораженный ветром,
Опавший лист
Поднялся над землей,
Расправляя в полете
Морщины.

46

Иней седой
На дереве молодом
Тает.
Плачут, освобождаясь,
Тонкие ветки.

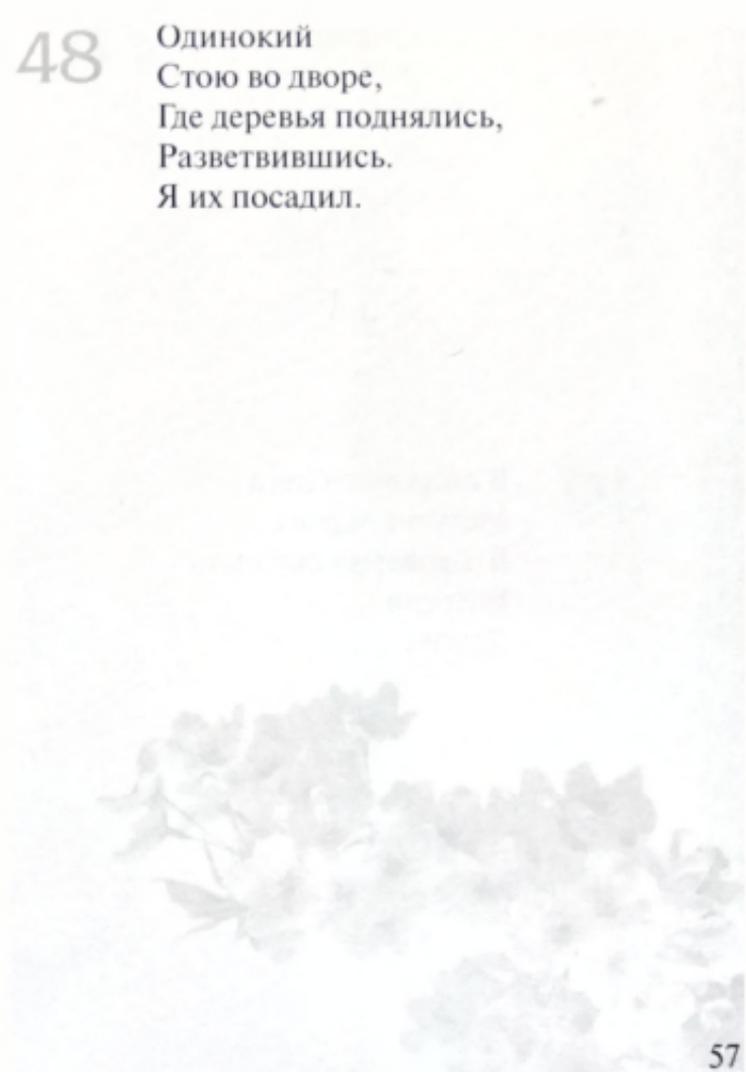

47 Дерево в моем саду.
Восторгались гости
Цветущими ветвями
И формой ствола.
А один сказал и о корнях.

48

Одинокий
Стою во дворе,
Где деревья поднялись,
Разветвившись.
Я их посадил.

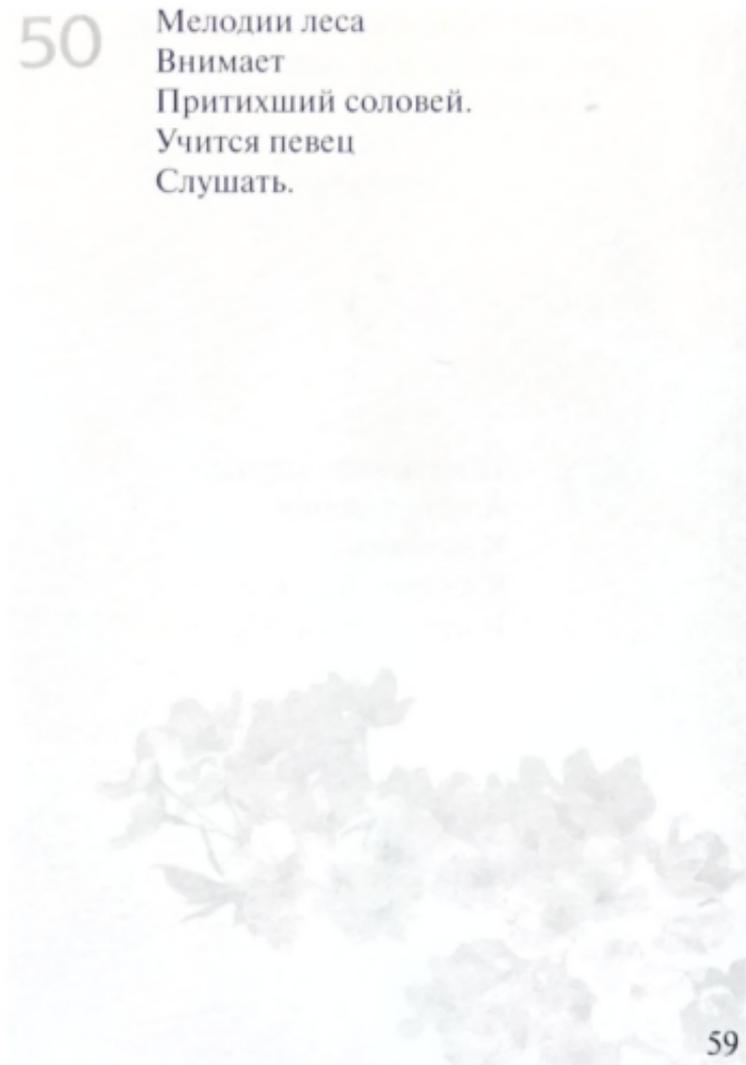

49

В стороне от леса
Могучее дерево.
Б-г доверил ему быть
Впереди
Других.

50

Мелодии леса
Внимает
Притихший соловей.
Учится певец
Слушать.

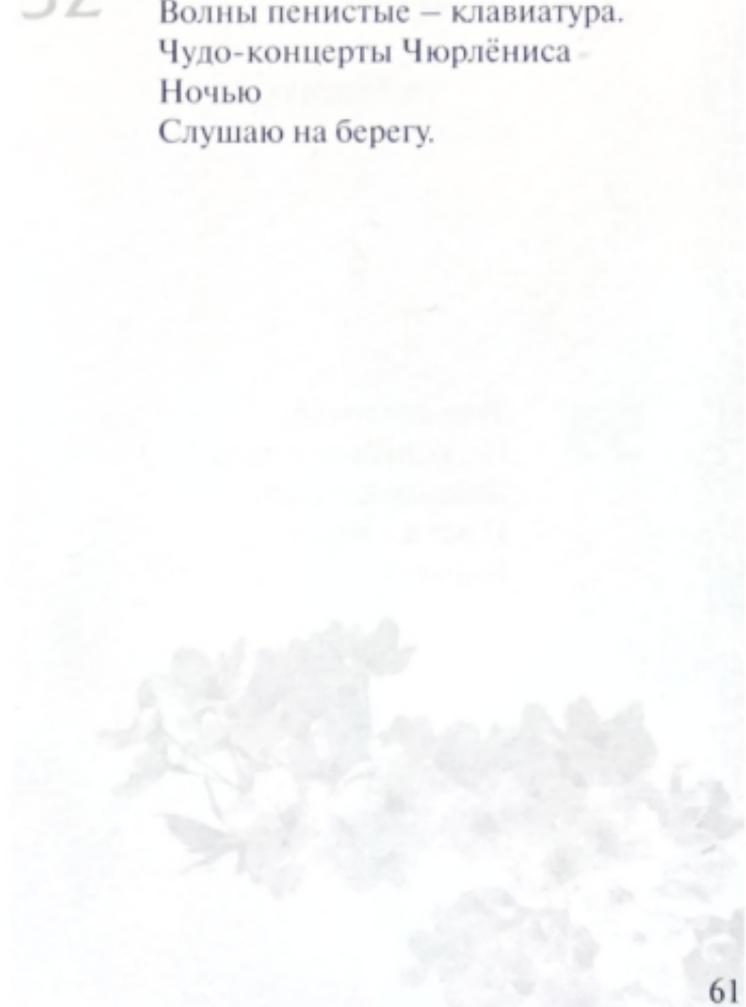

51 То не шорох волны,
А шепот любви
К великим.
Я слышу: Ха-шем.
И чуть погодя: Моше.

52

Море – звучащее фортепиано.
Волны пенистые – клавиатура.
Чудо-концерты Чюрлёниса –
Ночью
Слушаю на берегу.

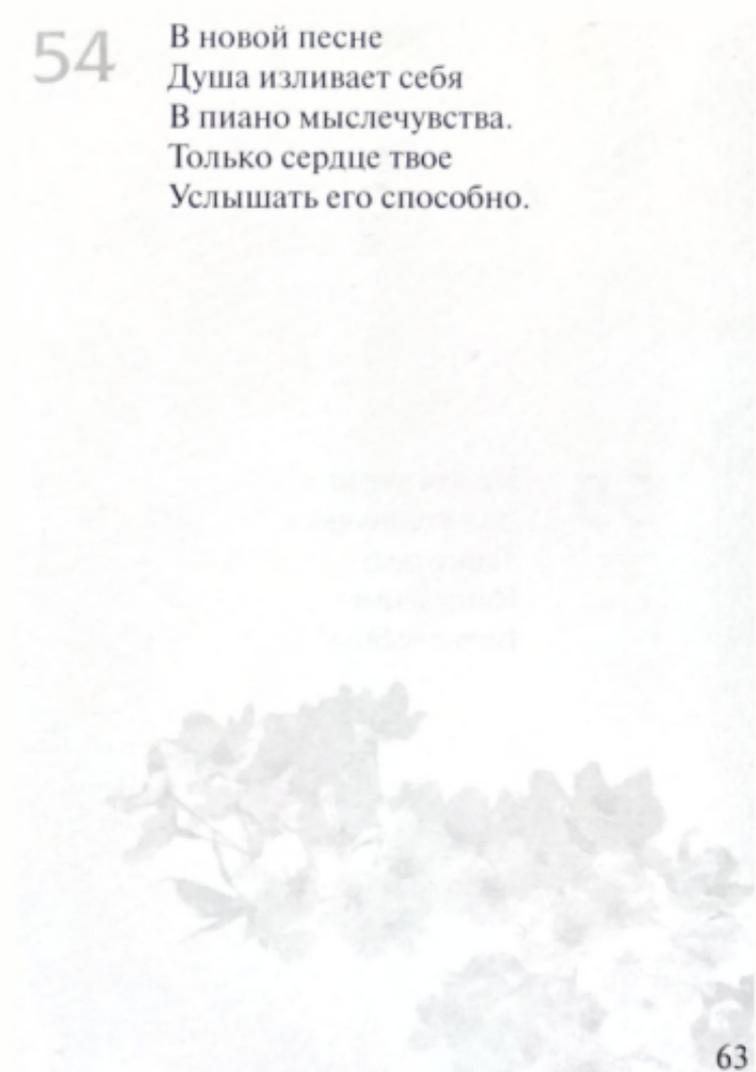

53

Тучи обеднели:
Перестали делиться
Дождевой водой.
И все же верит
Кинерет...

54 В новой песне
Душа изливает себя
В пиано мыслечувства.
Только сердце твое
Услышать его способно.

55

Не для утехи -
Для утешения -
Танку пою...
Неизлечимо
Болея тобою.

56

Холодный вечер.
Пьесу о море
Тонкие пальцы
Тепло исполняют.
Касания приятны роялю.

57

Через бурю в душе
По строчкам стихов
Безоглядно иду к себе.
Приду,
И ты узнаешь меня.

«Куда-куда?» -
Задается вопросом поезд
И несется –
От промежуточных
К станции конечной.

59

Транзитный седой пассажир
У девушки светловолосой
Спрашивает,
С какой платформы
Он должен продолжить путь.

60

Поезд бежит.
Но солнце
Успевает заглянуть
Во все
Мелькающие окна.

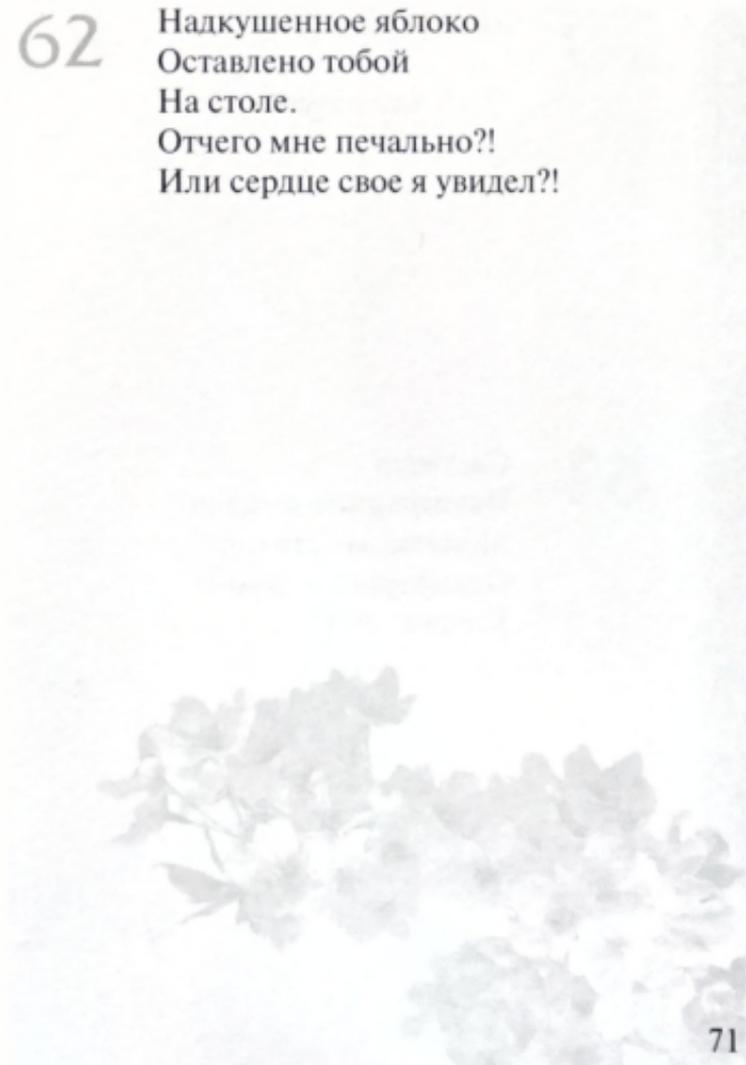

61 После дождя
Крыши домов
На солнце блестят,
Загорая.
Начало лета.

62

Надкушенное яблоко
Оставлено тобой
На столе.
Отчего мне печально?!
Или сердце свое я увидел?!

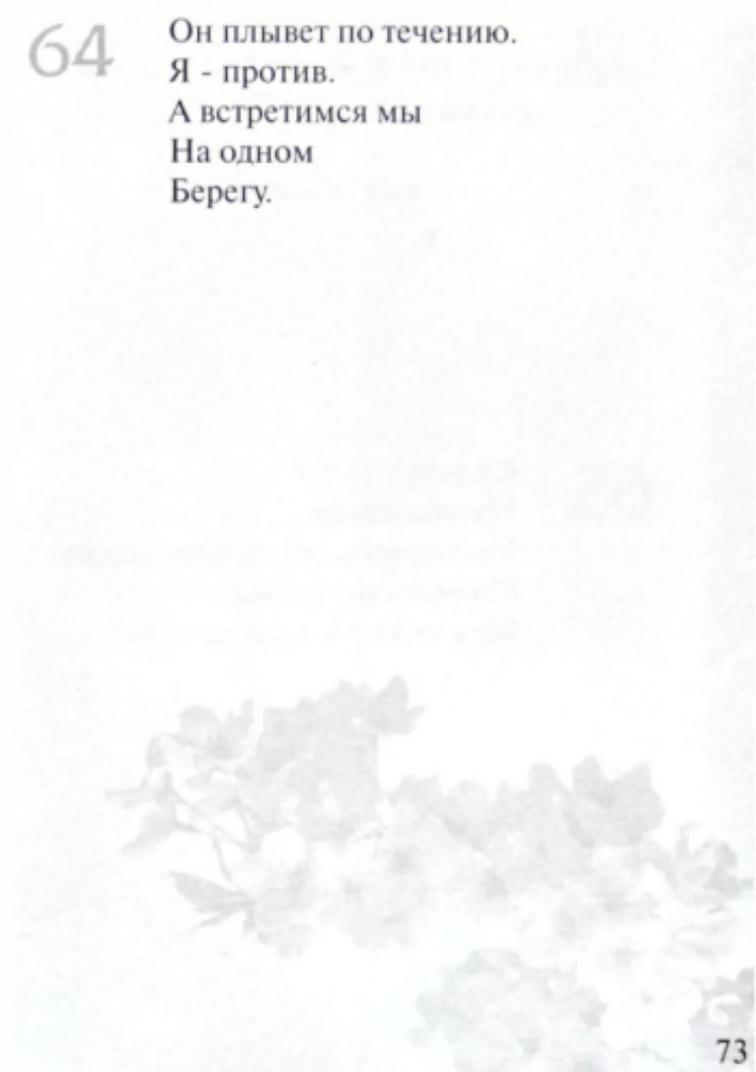

63

Светится
Пятигранное зеркало
Моих белых стихов.
Посмотрись в него,
Когда я уйду.

64 Он плывет по течению.
Я - против.
А встретимся мы
На одном
Берегу.

65

Солнцу
На мгновение
Улыбнулось смущенное сердце ...
Сгорая в томлении -
Между любовью и долгом.

66

С тех пор, как в жизнь
И МОРЯ, И ЗЕМЛИ, И НЕБА
Я с песней любви вошел,
Чувствую:
Для них — я свой.

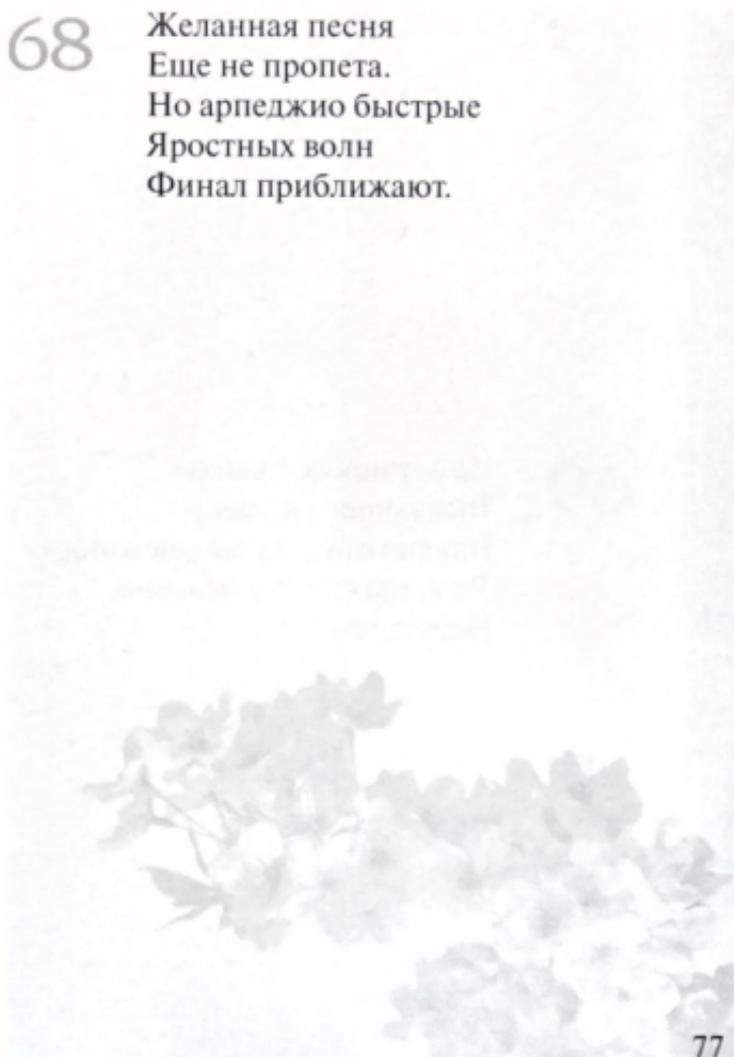

67

В летнюю ночь
Под протяжную песнь рыбаков
Я незаметно уснул.
Мне снился
Мендельсон.

68

Желанная песня
Еще не пропета.
Но арпеджио быстрые
Яростных волн
Финал приближают.

69

На одинокую скамью
Тоскующего парка
Плавно опустились снежинки.
Туда, где сидел я недавно.
Иерусалим.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Заветные струны души. Э. Баух	3
Читая рукопись Бориса Ханукаева. Т. Бородулина	5
Читаю, перечитываю, вчитываюсь. М. Козакова	7
С насмешкою смотрит... ..	10
Город родной... ..	11
Невод в воде... ..	12
Утренний туман... ..	13
Кричат спасатели... ..	14
Загорелые дни... ..	15
Над лодкой моей... ..	16
На вершине горы... ..	17
Каспий барсом пошел... ..	18
Словно озарение... ..	19
С этого утеса... ..	20
Говорящий камень... ..	21
Солнце в закате... ..	22
Лишь от берега вдали... ..	23
Памяти Аркадия Хаенко	24
Из вечной ночи Дельфинария... ..	25
В день общей печали... ..	26
Нагрянувший шторм... ..	27
Пробегаю день за днем... ..	28
И сегодня, как вчера... ..	29
Поднявшись на вершину... ..	30
Спасибо, мудрое море... ..	31
Проф. Михаилу Агарунову	32
Я дождался... ..	33
Певице Марине Матаевой	34
Море похоже на небо... ..	35
О, высокое море... ..	36
Над морем... ..	37
Сквозь солнце дождик... ..	38
Небо грохочет... ..	39
То сурово взмахнёт... ..	40
Тайну мою... ..	41
Я в море чистое вошел... ..	42

В подводной тиши...	43
Утром...	44
Вышла из теплой воды...	45
Целое море переплыву...	46
Седоволосая женщина в море...	47
Лопнула лопасть весла...	48
Внутренний мир...	49
В памяти навсегда...	50
Я прикрываю сердцем...	51
И небо закрыли тучи...	52
Лучший день...	53
Вздуродраженный ветром...	54
Иней седой...	55
Дерево в моем саду...	56
Одинокий...	57
В стороне от леса...	58
Мелодии леса...	59
То не шорох волны...	60
Море – звучащее фортепиано...	61
Тучи обеднели...	62
В новой песне...	63
Не для утехи...	64
Холодный вечер...	65
Через бурю в душе...	66
Григорию Розенбергу	67
Транзитный седой пассажир...	68
Поезд бежит...	69
После дождя...	70
Надкушенное яблоко...	71
Светится...	72
Он плывет по течению...	73
Солнцу...	74
С тех пор, как в жизнь...	75
В летнюю ночь...	76
Желанная песня...	77
На одинокую скамью...	78

Литературно-художественное издание

Ханукаев Борис Михайлович

И море, и земля, и небо

69 белых пятистиший

Редактор - М. Козакова

Дизайн обложки и компьютерная вёрстка - Э. Алиев
Общая редакция издания - издательский дом «Мирвори»

Руководитель проекта - Й. Мишиев

Подписано к печати 18.12.2007

Формат: 60 x 90 1/16

Гарнитура Newton

Усл. печ. листов 5,25

Издательский дом «Мирвори»

Адрес редакции: Израиль, Нетания, ул. Бренер 10

Адрес для писем: Israel, 42441, Netanya, P.O.B. 359

По вопросам приобретения и заказов обращаться по тел.:

в Израиле – 09-8840855, 09-8870811, 054-7766822,

международные – 972-9-8840855, 972-54-7766822

E-mail: mirvori@mail.ru

*В издательском доме «Мирвори» в 2007 году
вышли в свет следующие книги:*

Литературно-публицистический альманах «МИРВОРИ» №1-2

***

Ю.Ягданов.

ЛЮБОВЬ И СПУТНИКИ. Сборник стихов.

***

З.Семендуева.

ДУХДЕР ДУЪ БЕБЕ.

Сборник произведений на горско-еврейском языке.

***

Д.Раханаев.

НЕДОПЕТЫЕ ПЕСНИ МОИ... Сборник стихов.

***

Овгоиль духдер Гилл. ХУДО НУВУСДЕО.

Сборник стихов на горско-еврейском языке.

***

Е.Навахов.

ТЕМ, КОГО ЛЮБЛЮ. Сборник стихов.

***

Их подвиг не забудется.

Книга воспоминаний ветеранов ВОВ, жителей г.Сдерот. (иврит).

***

С.Ягудаев.

КАРАКУЛЕВЕДЕНИЕ. Учебное пособие.

***

Разукрась картинку выучи стишок.

Книжка-раскраска для детей.

***

В.Давыдов.

ОЧЕРКИ О КУЛЬТУРЕ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ В ИЗРАИЛЕ.

Сборник статей.

***

М.Якубов. ПУТЬ САНЬКИ. Повесть.

***

М.Елизаров. ИСПОВЕДЬ БЕЖЕНЦА. Сборник рассказов.

***

М.Козакова. ГОРСКИЕ ЕВРЕИ.

Сторонний взгляд непостороннего человека.

Сборник очерков и статей.

КНИГИ, ГОТОВЯЩИЕСЯ К ВЫПУСКУ:

Литературно-публицистический альманах «МИРВОРИ» №3

Детский словарь горско-еврейского языка в картинках.

Альбом-каталог горско-еврейских художников.

Издательский дом «МИРВОРИ»

**Издание книг, брошюр, буклетов,
каталогов, календарей.
Компьютерный набор,
корректурa, редактирование,
Художественный дизайн и графика.
Консультации по всем вопросам
книгоиздания**

Мы пройдем с вами весь путь
от рукописи до выхода книги из типографии
«МИРВОРИ» - ВАША КНИГА В НАДЕЖНЫХ РУКАХ!

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ   ДОМ
МИРВОРИ

Адрес редакции: Нетания, ул.Бренер 10
Адрес для писем: P.O.B. 359, Netanya, 42441
Телефоны: 09-8840855, 09-8870811, 054-7766822
Электронная почта: mirvori@mail.ru

Борис ХАНУКАЕВ

поэт, прозаик,
член Союза писателей Израиля,
автор книг «Надежда», «Сам»,
«Предсказание».

Поэт Борис Ханукаев избрал редкую поэтическую форму - верлибр в пять строк, пришедший в мировую литературу из японской поэзии, долгое время странно звучащей для русского уха - «танки».

Такое стихотворение подобно нескольким мимолетным мазкам тонким пером или кистью японского художника, создающим мгновенный емкий образ или настроение. Это подобно тому, как взглядываешь на солнце, и оттиск его еще достаточно долго остается за веками. И даже совсем исчезнув, он замирает в памяти.

*Эфраим Баух,
председатель Федерации Союзов
писателей Израиля*

Недавно я перечитывала стихи Иосифа Бродского, получая, несравнимые с прежними, впечатления. И несколько не солгу, сказав, что встреча со стихами Бориса Ханукаева, держала меня на том же уровне ощущений. Эти произведения невольно читаешь и перечитываешь. И каждый раз находишь в них что-то новое, завораживающее, ошеломляющее.

В книге «И море, и земля, и небо» большое количество высококлассных стихов. А некоторые переходят и этот разряд.

*Татьяна Бородулина,
искусствовед*

Эту книгу нельзя пролистать, просмотреть, пробежать. Ее надо читать. Медленно. Вдумываясь в каждую строку. И вы откроете ... себя.

*Маргарита Козакова,
редактор*